

Андрос сидел в столовой и, завтракая, наблюдал за людьми вокруг себя. Обычно бодрые и весёлые солдаты были задумчивыми, словно у них произошла трагедия, и он не совсем понимал, почему.

Да, понятно, кронпринц поступил неправильно, но это только в отношении дворянина. Однако почему эти солдаты так реагируют на произошедшее? Не будь он наследником графства, даже для него было бы честью служить в королевской гвардии, не говоря про крепостных, которые автоматически получали титулы баронетов, делая их аристократами.

Наконец, не выдержав, он решил спросить у солдата по имени Праам, с которым подружился после битвы на стене.

— Конечно, откуда тебе знать, в твоей деревне наверняка всё было лучше, чем у нас, — горестно ответил Праам, не зная происхождения Андроса. — До появления лорда в Балтес люди умирали сотнями, за одну последнюю зиму перед возвращением лорда на территорию половина нашей деревни потеряла родных и близких.

Праам сам потерял двух сестёр и мать в ту зиму. Летом они ещё могли ходить в лес и искать там ягоды и фрукты, но в тот год он заболел и пролежал в койке почти месяц. Когда восстановился, ему сообщили, что его старшая сестра пропала в лесу, а младшая умерла с голода. Мать умерла весной от болезни, и они остались только с отцом.

Потом во владениях появился новый лорд, и они ничего от него не ждали, во всяком случае, ничего хорошего, так как его появление означало новые налоги и множество запретов, в том числе на сбор ягод и фруктов в лесу, потому что всё это принадлежит лорду.

Однако уже через день во всех деревнях начали появляться телеги с зерном и слугами замка, которые раздавали еду.

Праам вспоминал, что, когда впервые ел хлеб, приготовленный из чистого зерна, он был очень солёным, потому что не замечал, что плачет, и, подняв глаза, видел, что и его отец не может остановить слёзы. Они оба думали об одном и том же: будь у них хотя бы половина этой корки хлеба, все бы они выжили.

Даже сейчас порой перед его глазами появляется маленькая голубоглазая девочка, которая всегда подбадривает его, машет своей ручкой и радостно убегает в поле, где тает, словно туман над колосющимся полем.

Теперь ему остаётся надеяться, что она сейчас в лучшем мире, и это единственное, чего ему бы хотелось на самом деле.

Однако эти люди, которые так просто предали лорда, спасшего их от смерти, подарившего им жизнь гордых солдат, на которых все смотрят с завистью, хуже демонов, так как у тех хотя бы есть оправдание, они — зло во плоти, а какое оправдание у этих людей?

Опустив голову и разглядывая еду в тарелке, солдат задавался вопросом, однако Андрос не знал, как ему ответить.

Он и понятия не имел, что такое бывает и что где-то крепостные умирают от голода и холода.

Конечно же, Андрос не был жестоким человеком, просто, как и все аристократы, он был безразличен ко всему, что происходит за пределами дворянского круга.

Ему не приходилось управлять своей территорией, так как всем этим занимался дворецкий, а он воспринимал своё виконтство как временное положение, ожидая, когда сможет унаследовать графство.

В то же время в Балтес настроение людей было куда лучше. Сегодня все получили сообщение, что войска Армондэля отступили, и люди, которые до сих пор находились в тревожном состоянии, готовились к возвращению лорда и солдат.

Они отсутствовали почти полгода, и за это время произошло огромное количество событий.

В связи с тем, что многие бежали от войны, количество жителей в вотчине удвоилось, что также привело к необходимости увеличить количество солдат на территории.

В отсутствие Виктора и его капитанов Сильвия передала их подготовку солдатам, которые остались здесь, и могла лишь надеяться на то, что они будут следовать плану тренировок своего мужа, так как совершенно в этом ничего не понимала, и времени учиться у неё не было.

Полным ходом шли работы по строительству новых домов, дорог, гостиниц и мастерских. Производство цемента увеличилось уже в четыре раза, и даже этого было недостаточно, но дальнейшее расширение было бессмысленным, так как поставки с территории Клинта имели ограничения.

Всё это привело девушку к осознанию того, что она не могла придумать ничего сама, и вся её работа сводилась к тому, чтобы продолжать начинания Виктора.

Сначала Сильвия считала, что неплохо справляется с работой, и даже вносила некоторые новшества, такие как более эстетичные дома, расширенную торговлю и так далее. Однако всё это строилось на фундаменте того, что заложил Виктор, но вот перед ней проблема того, как увеличить поставки известняка, и она совершенно не знала, как это сделать.

По словам дворецкого барона Клинта, они уже загрузили разработку месторождения настолько, что люди работают круглосуточно и даже мешают друг другу.

Сильвия с Клиоссой находились в кабинете Виктора, и, как всегда, графиня вела себя беззаботно, поедая деликатесы, в то время как девушка разглядывала оставленные супругом чертежи и планы, надеясь найти там подсказку, как улучшить работу известнякового карьера.

— За всё это время ты так и не поняла, как действует Виктор, — сказала Клиосса, видя девушку в задумчивом состоянии.

Сильвия подняла голову и посмотрела на женщину, которая, казалось, никогда не интересуется тем, что происходит вокруг, но всегда видит людей насквозь.

— Вы знаете, что надо делать? — с надеждой спросила она.

— Я уже давно заметила, что он никогда не идёт по простому пути и всегда сам отправляется на место, чтобы лучше понимать, что происходит. Может, тебе стоит поступить так же? — спросила женщина и снова взяла чашку с чаем со стола.

«И правда, когда я бываю в деревнях и мастерских, я всегда замечая недостатки и лучше понимаю, что и как должно работать и выглядеть».

С этими мыслями девушка приказала подготовить карету, чтобы отправиться в Клинт.

Дорога была неблизкой, и на этот раз она предпочла экипаж, чем порадовала свою фрейлину, которая, не сдержавшись, выдохнула.

Лорд сидел в кресле перед камином в гостиной особняка. За его спиной стояла Линея, а перед ним, с бумагами в руках, Свейн.

— Мальчик, чего ты хочешь за это? — спросил архимаг, разглядывая чертежи.

Виктор перерисовал некоторые элементы башни магов с кристалла на бумагу, чтобы не дать Ротмайеру увидеть всю схему башни, однако этого хватило, чтобы тот понял серьёзность ситуации.

— Я построю на своей территории самую грандиозную башню для вас в течение двадцати лет, если вы обещаете привлечь туда как можно больше магов-учеников, а также образованных людей, — ответил лорд, сидя в своём кресле.

В гостиной наступила тишина, было слышно только, как Линея, скучая, пошла по комнате в сторону окна. Ей надоел Виктор, который вечно занят вещами, которые она совершенно не понимает, и вечно устраивает какие-то заговоры и что-то планирует.

— Ты же понимаешь, что только на установку магического круга под самой обычной башней уходит сто грамм мифрила? — спросил архимаг.

Такое объём этого материала был просто сумасшедшим количеством. Для сравнения, на всю броню, щиты и копья армии Балтес было потрачено около десяти грамм материала.

Мифрил из-за своей плотности был чрезвычайно лёгким, во всяком случае, Виктор думал, что это из-за плотности, так как не видел другого объяснения, хотя в этом мире могло быть что угодно.

В чистом виде его можно было бросить в воду, и он плавал бы по поверхности.

Целый сундук мифрила, который нашли в форте, весил всего десять грамм, а в сравнении с горой глины весом в тонну и такой же горой мифрила, схожей по размерам, вес составил бы не больше ста грамм.

Так что названное количество было не шуткой. Неизвестно, сколько по времени Манита добывал из той шахты этот сундук, однако Виктору было плевать.

По возвращении в свой надел он собирался заняться бизнесом в крупных масштабах и перейти к режиму развития своей территории на максимальной скорости.

С достаточными ресурсами не составит труда скупить руду. Но ему категорически не хватает образованных людей.

Он должен начать обучать детей в своих владениях, привнести образование, а также повысить уровень образования среди своих солдат.

С каждым повышением уровня их интеллект повышается, соответственно, только у них недостаёт образования, что позволяет легко манипулировать ими, и это опасно.

Именно такое он увидел, когда принц переманил его солдат обещаниями золотых гор. Просто они многого не понимают, и то, что им было обещано, — это не то же самое, что у них было во владениях Балтес.

Если там они даже без титулов пользовались всеми благами, то в королевской гвардии их заставят отработать то, что им дали, стократ. И повезёт, если они не станут пушечным мясом в следующей войне.

В этом году они оборонялись в замке, но будет следующая война, и дворяне в королевской гвардии никогда не смирятся с тем, что с ними служат простолюдины, которым повезло подняться до их уровня.

Виктор это понимал, но откуда необразованные крепостные могли знать такие тонкости, и, чтобы такого не случилось в будущем, надо было поднять их уровень образования.

Также тем, кто умеет читать и писать, легче передавать нужную информацию через газеты и книги.

Лорд уже получил сообщение с территории, что новая бумага соответствует всем его заявленным требованиям, а это значит, что пора внедрять газету, благодаря которой он сможет манипулировать сознанием не только простолюдинов на своей территории, но и дворян по всему королевству.

— Виктор, мы должны собираться на банкет, — наконец вмешалась Линея, пока Свейн думал над предложением.

«Чёрт бы побрал эти банкеты, сплошная однообразная скукота». Ругаясь в душе, Виктор предложил архимагу отправиться на банкет и обдумать его предложение позже.

Он понимал, что Ротмайер всё равно согласится, потому что предложение было слишком заманчивым, а условия невероятно просты для такого человека, как он.

Ученики архимага были в положении рабов, пока находились под его влиянием. Они не могли перейти к другому магу, потому что их просто не приняли бы. И если их учитель прикажет, им придется переехать в Балтес.

Но отсутствие башни магов является сильным препятствием, а срок в двадцать лет хоть и не являлся большим для магов, но терять столько времени в развитии никто не хотел.

— Хорошо, обсудим позже, — ответил маг и ворчливо добавил: — пойду с вами, хоть я и ненавижу всю эту аристократическую ерунду.

«Ну хоть в чём-то мы согласны», — подумал Виктор и, встав с кресла, направился к себе в комнату, чтобы переодеться.

Церемониймейстер стоявший у входа в бальный зал, громко объявлял аристократов, входивших по очереди, привлекая внимание присутствовавших аристократов.

— Виконт Виктор Балтес из графства Шерманин и баронесса Линея Клинт из графства Шерманин.

С момента появления в Маранте Виктор не сходил с уст аристократов из-за всего, что с ним происходило, но прямо сейчас он дал им ещё один повод обсуждать себя и женщину рядом с собой своим внешним видом.

Они вошли в зал под руку, одетые в военные мундиры, которые сшили по его заказу. Его окончательно достало ношение клоунских одежд аристократов, которые в погоне за блеском и помпезностью вешали на себя всё подряд.

Его мундир тоже не был без излишеств, но это было обусловлено лишь тем, что он не хотел быть слишком радикальным. Виктор собирался в дальнейшем упрощать одежду, чтобы свести её к обычным деловым костюмам, а пока выбрал вариант из какого-то аниме, которое смотрел ещё в своём мире.

Это был чёрный пиджак с широким воротником и большими пуговицами, перетянутый кожаным ремнём, инкрустированный, как и пуговицы, сапфирами.

Под пиджаком была надета чёрная рубашка с высоким воротником, полностью закрывавшим шею. Вместо гольф, которые носили аристократы, он надел брюки, заправленные в чёрные кожаные сапоги до колен. Поверх всего этого он накинул длинный чёрный плащ в пол с меховым воротником.

Всё это вкупе выглядело невероятно агрессивно.

Однако больше всего внимание привлекала Линея, одетая в военный мундир с красным пиджаком и коротким плащом поверх этого образа. На ней также были брюки, только белого цвета, заправленные в белые сапоги до колен. Её одежда была инкрустирована рубинами, бриллиантами и сапфирами, призванными показать её статус.

Весь её образ должен был также подчеркнуть её фигуру, так как Виктор восхищался своей женщиной, а она была рада избавиться от необходимости носить громоздкие платья, но никогда бы не посмела сделать такое сама. Однако, раз так сказал её мужчина, то это снимало с неё все обязательства.

Весь зал молчал, и никто даже не смел говорить, потому что двое вошедших не просто нарушили все возможные правила и дворянский этикет, но выглядели слишком вызывающе на их вкус.

Граф Шерманин стоял с Леомвилем, когда его сын заявился и чуть не подавился вином, увидев Виктора.

— Что творит этот ублюдок? — всё, что смог произнести Александр, устав от выходок своего сына.

Однако он не успел ничего сделать, потому что с балкона второго этажа раздались аплодисменты.

— Bravo! Bravo, виконт, вы вновь удивили меня! — раздался громкий голос, который Виктор хотел слышать в последнюю очередь.

Это был принц, который, заметив тишину в зале, не стал дожидаться в своей комнате, пока все соберутся, и вошёл, почуяв неладное.

Он не остановился на месте, прошёл по балкону и быстрым шагом, спустившись по лестнице, подошёл к Виктору. Всё это было настолько неожиданно, что слуги и рыцари не поспевали за ним.

— Восхитительно! Невероятно! — восклицал принц, оказавшись рядом с лордом.

— Благодарю Ваше Высочество за столь высокую оценку, — ответил Виктор, хотя с трудом терпел этого метросексуала рядом с собой.

— Вы должны срочно передать мне своего портного, можете требовать любую награду! — воскликнул кронпринц, осматривая Виктора с ног до головы.

Только Виктору от него ничего не нужно было, а вот от короля, которым он станет, ему точно нужна была одна вещь. Естественно, он с радостью сообщил ему, где найти портного, который ему всё это сшил.

Не дожидаясь конца бала, принц тут же приказал слугам найти портного и отправить его во дворец, чтобы тот сшил ему такой же костюм, после чего приказал музыкантам играть, а сам не отрывал взгляд от одежды Виктора.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3779843>